

Ценностные ориентации советских и постсоветских элит

В нашем сообщении мы хотим рассмотреть процесс циркуляции и воспроизводства элит не как смену персон, занимающих элитные позиции, но как динамику идей, ценностей, установок, норм, присущих тем, кто эти позиции занимает. Что происходит с нормативно-ценностными ориентациями элитных групп? Изменились ли они? Остались ли прежними? А если изменились, то какова динамика изменений? Попробуем ответить на эти вопросы.

Наши результаты основаны на данных большого международного исследования, российскую часть которого проводил ВЦИОМ в 1993 г. В ходе исследования было проведено 1812 интервью с деятелями госуправления, науки и культуры, занимавшими высокие номенклатурные должности в конце 80-х годов, а также с представителями новой российской элиты. В данном исследовании термин "элита" понимался, исходя из определения Милза: элита — люди, занимающие командные, ключевые позиции, принимающие важные решения и оказывающие влияние (признаваемое обществом) в различных сферах общественной жизни.

Отметим, что подавляющее большинство представителей как старой, так и новой элит — мужчины, их доля в выборке 94%, и данные опроса не позволяют сказать, что приток женщин в элитные группы увеличился. Представители советских элитных групп старше — разница в возрасте составляет более 9 лет: средний год рождения представителей старой элиты — 1934, для новых элит — 1944. Уровень образования опрошенных очень высок — только 3% респондентов не имеют высшего образования, а 21% опрошенных имеют научную степень. Различий в уровне образования между представителями старой и новой элиты статистические процедуры не фиксируют, хотя число "остепененных" среди представителей старых элит выше. Представители новой элиты в большей степени горожане по рождению — они родились в более крупных городах, чем представители старых элит. Зато старая элита отличалась большей географической мобильностью в возрасте до 14 лет (родительские семьи респондентов — представителей старых элит — меняли место жительства чаще). Основное направление мобильности — более крупный населенный пункт, чем место рождения.

Представители элитных групп, как старых, так и новых, активно декларируют реформаторские установки: более 94% (рассчитано без учета занявших нейтральную позицию) респондентов не согласны с тем, что "было бы лучше, если бы в стране все оставалось, как было до 1985 года". Для сравнения — в массовом опросе, проводившемся, правда, несколько позже, такого мнения придерживаются 44% респондентов, давших содержательный ответ на вопрос. В то же время отнюдь не все представители элитных групп считают произошедшие перемены позитивными. Респондентам было предло-

Таблица 1

Сопоставление оценок произошедших перемен (в %)

Произошедшие изменения			
Положительны и для России, и для меня:		Отрицательны для России, положительны для меня:	
Старая элита	47	Старая элита	3
Новая элита	82	Новая элита	3
Положительны для России, отрицательны для меня:		Отрицательны и для России, и для меня:	
Старая элита	8	Старая элита	42
Новая элита	4	Новая элита	10

жено оценить вектор перемен с двух различных позиций: с точки зрения будущего России и с точки зрения изменения положения семьи самого респондента. На основе ответов на эти вопросы мы построили типологию, проиллюстрированную в табл. 1. Мы скомбинировали ответы респондентов, выделив следующие четыре класса:

1. Изменения позитивны и для России, и для меня, и для моей семьи;
2. Изменения позитивны для России, но негативны для меня и для моей семьи;
3. Изменения позитивны для меня и для моей семьи, но негативны для России;
4. Изменения негативны и для России, и для меня, и для моей семьи.

Как видно из табл. 1, тип 1 сформирован в основном из представителей новой элиты, типы 2 и 4 образует старая элита, тип 3 неразличим с этой точки зрения.

Какими же путями должны идти реформы с точки зрения представителей элитных групп? Основной идеей, которая могла бы сплотить общество на путях реформ, по мнению представителей как старой, так и новой элит, является идея возрождения России. Так полагают около 15% респондентов (следует отметить, что вопрос был открытый, для которого 15% — высокая цифра). Этого мнения в большей степени придерживаются те, кто полагают, что происходящие перемены — к лучшему. Несколько чаще других идею возрождения России в качестве объединяющей называют респонденты, исповедующие православие.

Мнения о конкретных целях и путях возрождения России высказывались самые различные, но отметим, что доли прокламирующих те или иные объединительные идеи совпадают для представителей традиционной советской и российской элит с точностью до десятых долей процента*.

* Интерпретируя этот результат, нужно помнить, что, во-первых, вопрос был открытый, — а значит, наполнение групп невелико, и, во-вторых, вопрос носит проективный характер. Отвечая на этот вопрос, респондент мог, с одной стороны, декларировать некоторую идею и одновременно дистанцироваться от нее. Приведем только один пример: "шовинизм — отвратительная идея, но сегодня другой нет" (лексика респондента не исправлялась). С нашей точки зрения этот вопрос следует интерпретировать, скорее, как показатель мнения о массовом сознании, чем как меру установок самих респондентов.

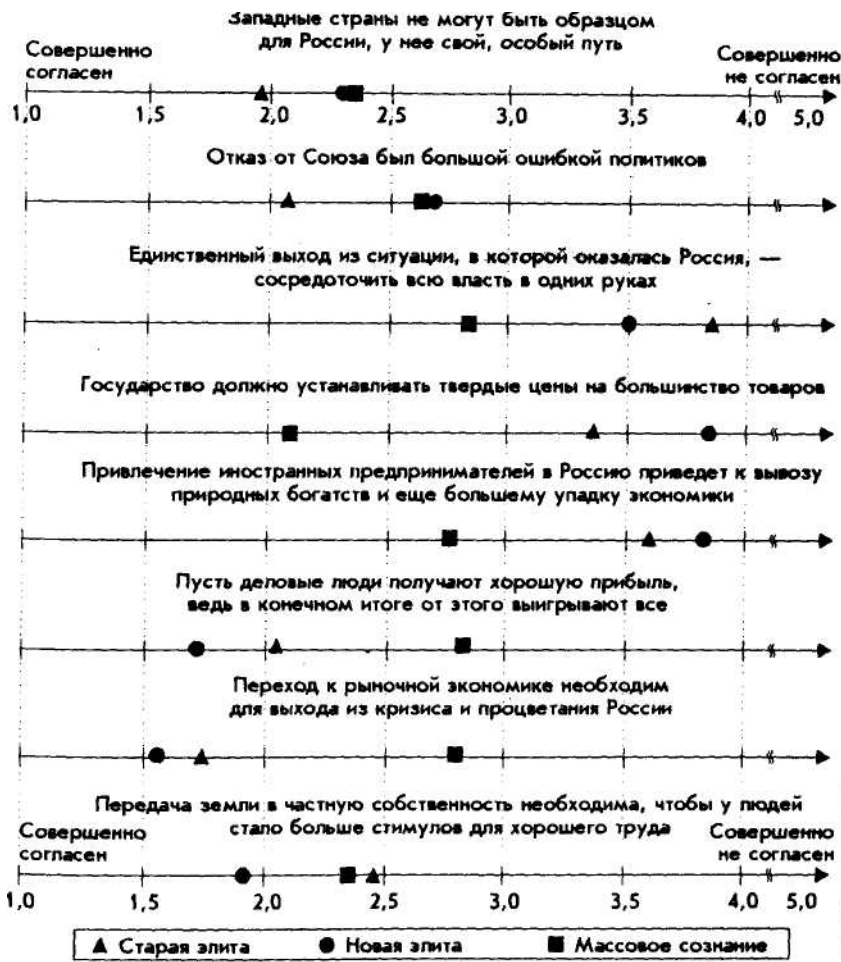


Рис. 1. Диспозиция установок старой и новой элит и населения в целом

Вместе с тем анализ ответов на другие вопросы показывает, что представители новой элиты занимают более "прозападные" и более "прорыночные" позиции, чем представители старых элит. Так, весьма показательным является электоральное поведение: на прошлых президентских выборах представители старой элиты в большей степени поддержали Рыжкова и Бакатина, тогда как представители новой элиты чаще голосовали за Ельцина. Представители старой элиты в большей степени предполагали голосовать на выборах в Верховный Совет за "Гражданский Союз" и за партии коммунистической ориентации, тогда как новая элита собиралась отдать свои голоса демократам.

Каковы же различия в позициях представителей старой и новой элит по отношению к рынку, особенностям пути России, демократическим институтам и т.д.? Респондентов просили оценить по пяти-

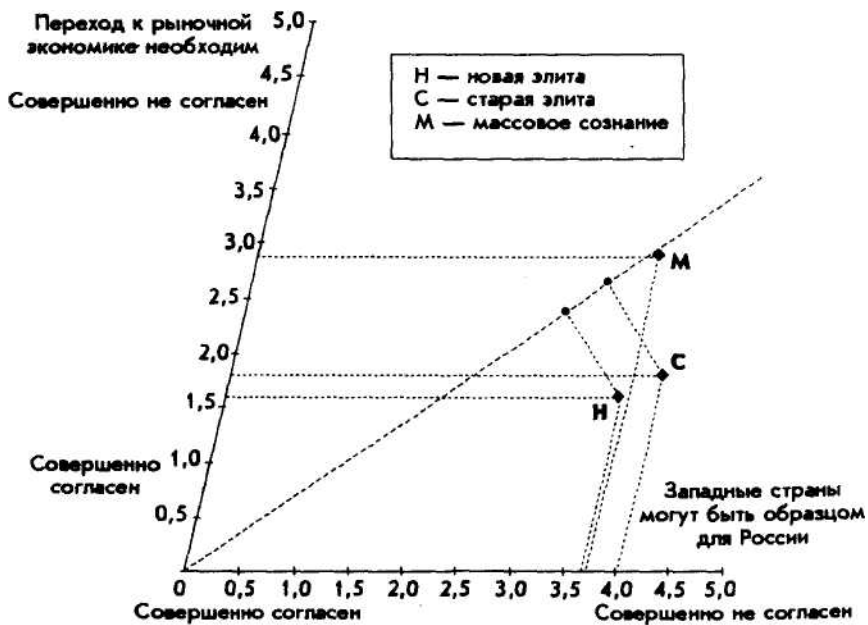


Рис 2. Позиции старой элиты, новой элиты и населения в целом по отношению к рынку западного образца

позиционной шкале степень их согласия с несколькими высказываниями (список высказываний проиллюстрирован на рис. 1). На основе ответов респондентов было построено многомерное пространство установок. Позиции старой, новой элиты и населения рассчитывались как средний балл по каждой шкале без учета затруднившихся ответить. Хотя разница в средних баллах для представителей старых и новых элит кажется незначительной, тем не менее статистические процедуры позволяют говорить о значимых различиях в их позициях по всему кругу рассматриваемых вопросов.

Для визуализации результатов рассмотрим две проекции построенного пространства — рис. 2 и 3. Оси на рис. 2 определяют позиции по отношению к рынку западного образца (это не реальный Запад, а "Запад" как знак). Рисунок 3 позволяет проследить отношение к конкретным прагматическим шагам в направлении рыночной экономики (и ее последствиям). Если мы припишем обеим осям каждого рисунка одинаковые весовые коэффициенты то биссектриса становится результирующей и позволяет соотнести позиции новой, старой элиты и населения в описываемых пространствах. Как видно на рис. 2 и 3, позиции элитных групп "опережают" массовое сознание. При этом соотношение мнений старой и новой элиты мы можем интерпретировать как динамик позиций элитных групп. В то же время, как показывают опросы в массовом сознании сегодня отмечается некоторая тенденция изменению соотношения сторонников (противников) продолжения реформ в пользу последних. Это значит, что динамика созна-



Рис. 3. Позиции старой элиты, новой элиты и населения в целом по отношению к конкретным аспектам рыночной экономики

ния элитных групп и массового сознания по рассматриваемому кругу вопросов разнонаправленна. В этом смысле ruling class постсоветской России — маргинален.